

Пока Хань Цай пребывал в своих мыслях, в дверь постучали. Он встал, открыл дверь и увидел стоящего Конг Даньдана, он принес ему еду:

-Брат Хань, вот твоя еда.

В основном Конг Даньдань оставлял еду перед дверью комнаты Хань Цая. Если не было необходимости что-то обсудить, он общался только с Хань Цаем, так как знал, что старейшина Чжоу много ставил на Хань Цая.

Конг Даньдань стал очень уважительно относиться к Хань Цая. Однажды, когда он навещал старейшину Чжоу, он увидел Хань Цая в спарринге со старшим Чжоу. Он не мог понять, как Хань Цай владеет мечом, так как сам он был на первом уровне техники меча журавля, а Хань Цай, по его мнению, был на втором уровне или выше.

Конг Даньдань понял, почему старейшина так много ставит на Хань Цая. Этому мальчишке было всего 11 лет, а он уже достиг второго уровня в технике меча; когда начнется турнир, он вытрет пол учениками внешней секты. Он не знал почему, но сейчас, когда он смотрел на Хань Цая, он находил его очень приятным на вид, он иногда даже чувствовал благоговение перед Хань Цаем.

Хань Цай очаровательно улыбнулся и пригласил его в квартиру. Они сели за стол, Хань Цай, старейшина Чжоу и Конг Даньдань были подопытными для его обаяния, ведь за последние несколько месяцев он не общался ни с кем, кроме этих двоих.

Он заметил, что после того, как его обаяние усилилось, их отношение к нему стало более уважительным. Хань Цай сказал:

-Спасибо, брат Конг. Как дела в секте.

Хань Цай все еще не знал о легендарной драке, так как занимался культивированием и практиковал навыки владения мечом в комнате. Помимо ежедневной еды, Конг Даньдань доставлял ему ежемесячное пособие в виде камней духа.

Конг Даньдань улыбнулся и сказал:

-Турнир 1000 лучших внешней секты завершился. Мне удалось занять 48-е место.

Хань Цай сказал:

-Поздравляю брат Конг.

Конг Даньдань кивнул.

-Брат Хань хочу напомнить вам, что послезавтра начнется турнир для 100 лучших, где 50 лучших учеников, выбранных старейшинами по жетонам, и 50 лучших учеников с турнира будут соревноваться друг с другом. Так как вы присоединитесь к турниру по жетону старейшины, вы будете считаться особой фракцией или, как обычная фракция называет особую фракцию, фракцией богатых отродий.

Хань Цай кивнул.

Конг Даньдань продолжил:

-Старейшина Чжоу сказал мне, что он лично придет, чтобы отвести вас на арену. На этот раз на арене будут председательствовать ученики внутренней секты, старейшины внутренней секты и даже мастер секты.

Это была новая новость для Хань Цая. Даже мастер секты будет председательствовать? Мастера сект, проявляющие интерес к турнирам внешних сект, - это будет интересно. Ему пришлось изменить свои планы, так как мастер секты будет председательствовать на турнире. Это была хорошая возможность произвести впечатление на мастера секты, что должно было облегчить его жизнь в секте навечно.

Это была важная новость. Хань Цай искренне поблагодарил его:

-Спасибо, что проинформировал меня, брат Конг, я буду готов.

Конг Даньдань подумал, что при упоминании мастера секты Хань Цай может немного занервничать. Но после того, как Конг Даньдань улыбнулся в начале, Хань Цай сохранял холодное, отстраненное отношение в течение всего разговора. По какой-то причине Конг Даньдань восхищался им еще больше.

Подумав немного, Хань Цай спросил:

-Брат Конг, есть ли какие-нибудь правила, по которым ученик внешней секты должен носить одежду внешней секты во время турнира?

Конг Даньдань нуждался в пояснении, почему он спрашивал о том, что носят ученики внешней секты во время турнира.

Конг Даньдань покачал головой.

-Нет, пока у вас с собой жетон внешней секты. Для участия в турнире вам не нужно надевать одеяния внешней секты, таких правил нет.

Хань Цай кивнул и достал из кармана 100 золотых монет. Он достал золотые монеты из системного хранилища, но положил руку в карман, чтобы сделать вид, что достает их из кармана.

Достав золотые монеты, он сказал:

-Брат Конг, у меня нет ничего красивого, чтобы надеть на турнир. Мне нравятся белые и черные цвета. Я буду очень благодарен.

Конг Даньдань был удивлен, множество мыслей пронеслось в его голове.

Здесь все были озабочены соревнованиями. Он думал о том, что надеть. Брат Хань богат, он готов потратить 100 золотых монет только на одежду. Черное - хорошо, но белая одежда? Не испортятся ли она от пятен крови или не порвется ли в драке? Зачем так тратить золотые монеты? Но он решил не задавать вопросов о том, что думает Хань Цай.

Хань Цай мог догадаться, о чем думал Конг Даньдань. Но ему было все равно. Он не собирался начинать учить Конг Даньданя великому дао маркетинга и тому, почему одежда является самым важным фактором в продвижении себя на рынке.

Конг Даньдань.

-Все в порядке, брат. Я достану для вас одежду завтра, но 100 золотых монет - это слишком много. Лучшая одежда в соседних городах стоит всего 5-10 золотых монет.

Хань Цай покачал головой.

-Брат Конг, мне нужна не одежда, а два меча с белыми и черными ножнами и рукоятью.

Конг Даньдань не знал, что сказать. Он просто кивнул и сказал:

-Вы можете положиться на меня, брат Хань.

Сказав это, Конг Даньдань ушел. Хань Цай подумал, что иметь Конг Даньданя под рукой было очень полезно, и в будущем ему следует обзавестись надежными подчиненными.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2852891>